

ЛЕКСЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ “ОПУХОЛЬ” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ НАЦИИ

Мунтян О. О.

Киевский национальный лингвистический университет

У статті розглянуто лексеми із значенням “пухлина”, які функціонують у російській мові XVII – XVIII ст., в семасіологічному, функціональному і дериваційному аспектах.

Ключові слова: термін, терміноване словосполучення, лексема, семантика, семантичний процес, семантична структура, синонім.

В статье рассматриваются лексемы со значением “опухоль”, которые функционируют в русском языке XVII – XVIII вв., в семасиологическом, функциональном и деривационном аспектах.

Ключевые слова: термин, терминологическое словосочетание, лексема, семантика, семантический процесс, семантическая структура, синоним.

The article deals with the lexemes denoting “cancer”, which function in the Russian language of the 17-18th centuries, considered in semasiological, functional and derivational aspects.

Keywords: term, technical collocation, lexeme, semantics, semantic process, semantic structure, synonym.

В русском языке исследуемого периода функционировали лексемы, которые использовались для наименования злокачественных опухолей: *карькинъ* (*каркынъ*), *канцеръ*, *ракъ*. Автором самого наименования *рак* считают Гиппократ [1, с. 5]. Опухоль, которая напоминала омара с распущенными ножками, он назвал раковой [Там же]. Народные верования в то, что болезнь возникает в результате проникновения в организм человека рака, который постепенно съедает поврежденный орган, были широко распространенными долгое время [15, т. 2, с. 97; 19, с. 409].

В наиболее ранних памятниках письменности для обозначения ракового заболевания употреблялась заимствованная из греческого языка лексема *карькинъ* (*каркынъ*), которая также обозначала понятия “рак (животное)” и “один из знаков зодиака” [10, т. 1, с. 1197]. Однако это слово и родственное ему *каркиносъ*, употреблявшееся с семантикой “рак (животное)”, не были свойственны разговорному языку и употреблялись исключительно в памятниках переводной и церковной письменности. По данным “Материалов для словаря древнерусского языка” И. И. Срезневского лексема *карькинъ* с семантикой “рак (болезнь)” впервые фиксируется в Изборнике Святослава 1073 г.: *Еда всѣмъ тѣмъ, единъ звѣздныи съборъ, ложесна рождениу раздрѣши или всѣмъ карькинъ (Там же)*. Являясь книжным, слово *карькинъ* фиксируется в памятниках письменности вплоть до XVII века: *Се члкъ приде вода свою жену, имущю на съсъци каркинъ, моляше же и мужъ ея да ицѣлитъ жену его (Там же); Имоуци недоугъ, каркинъ нарицаемъ (Там же); Каркин, ракъ. Естьже и болячка зла нарицаема каркинъ (Алф., 107. XVIIв.)*. Существительное *каркинъ* имело парадигматическую пару – существительное в форме множественного числа *каркины*, которое документируется один раз в церковном памятнике письменности: *Ины(х) Миллионами праве болѣзней оулѣчилъ, Каркиновъ оутрапе(н)я, крветече(н)я розныи (Син. Тр. 815)*.

Лексикографические источники XVIII века фиксируют лексему *каркинъ* с семантикой “рак, болезнь” [9, т. 2, с. 165]. Хотя данная лексема и фиксируется словарями, но ее функционирование для обозначения злокачественной опухоли не было характерным для русского языка исследуемого периода. В XVIII веке лексема *каркинъ* вытесняется из лексической системы русского языка лексемами *канцеръ* и *ракъ*.

С конца XVI века в русских письменных источниках начинает фиксироваться существительное *канцеръ* (*кансеръ*) с семантикой “рак”: *А по-вашему-то канцеръ заразителен и неисцелен* (СлРЯ XI – XVII вв. 7, с. 60); *Таже вода [из хрена] заживляет болячку старую, кою мастера называют кансеръ* (Леч. III, 127. XVIII в.). Данная лексема обнаруживается нами в русских и украинских рукописных лечебниках, где она употребляется для обозначения злокачественной опухоли кожи: *О болячкѣ названной канцеръ* (Леч. ДА / П 494, л. 173); *О болячке кою имену(ть) кансер иже разходится по телу. Дще емлему жолчу козью и смешаему с соком луковымъ и аще в томъ платъ намокаему и прилагаему к той болячке и тако отоку тушитъ ту и болячку заживляетъ* (Леч. VIII, 193, л. 285); *На огонь пекельный, то е(сть) канцеръ...* (МДЛ, 9); *[Презвитеръ] чоужоложство попо(л)ни(в)ши, ...впа(л) за то в великую хоробу – канце(р)* (XVII в. Карт. Тимч. XVII в.). Только в нескольких лечебниках исследуемого периода лексемой *канцеръ* обозначается злокачественная опухоль горла: *Лекарство о(т) слѣзоду и канцеру. Перепалить синего камѣя въ слошкѣ... в простой горѣлци на свѣчки, ... и тѣмъ полоскать горло* (МДЛ, 54).

Следует отметить, что почти во всех случаях использования существительного *канцеръ* (*кансеръ*) оно приводится с пояснениями, в которых указывается, что это вид болячки: *...болячка кою имену(ть) кансер...* (Леч. VIII, 193, л. 285); *о болячке названной кансеръ* (Прохлада. ветр. 54), или приводится синонимичное название: *огонь пекельный, то е(сть) канцеръ* (МДЛ, 9). Эти факты свидетельствуют о том, что в исследуемый нами период семантика этой лексемы была нова и непонятна. Видимо, данная лексема была заимствована в XVI веке из немецких и польских лечебников, где в качестве интернационализма бытовало латинское существительное *cancer*, так как до XVI века все “Ветрограды”, распространенные в странах Западной Европы, были только на латинском языке.

В настоящее время данное заимствование используется лишь в составе специальной медицинской терминологии: “канцерогенные (ракообразующие) вещества” [3, с. 604].

В русском языке начального периода формирования русской нации функционирует относительное прилагательное *канцеровъ* (*кансеровъ*), которое образовано от основы существительного *канцеръ* (*кансеръ*) с помощью суффикса *-ов-*: *Болячки кансеровы или бородавицы* (Травник Любч., 141. XVII в. ~ 1534 г.).

С семантикой “злокачественная опухоль” в современных восточнославянских языках функционирует лексема *рак*, которая с указанной семантикой известна и в других славянских языках, как южных (болг. *рак*, сербохорв. *рак* “рана” [17, с. 961; 12, с. 803]), так и западных (чеш. *rákovina*, польск. *rak* [16, с. 679; 5, с. 621]).

Существительное *рак* в значении “покрытое панцирем пресноводное беспозвоночное животное с клешнями” по происхождению общеславянское (ср. болг. *рак*, сербохорв. *rák*, словенск. *rak*, чеш. *rak*, польск. *rak*, в.-луж. *rak*, н.-луж. *rak* [13, т. 3, с. 437]). С указанной семантикой оно активно функционировало и в русском языке древнерусского периода, о чем свидетельствуют материалы памятников оригинальной письменности: *Хождение в Святую Землю игумена Даниила* (*Море же Содомское мертво есть, не имать въ собѣ живого ничто же, никаковой рыбы, ни сколки, ни раки*), *Молении Даниила Заточника* (*Не звѣрь во звѣрѣхъ ежъ, не рыба въ рыбахъ ракъ, не птица во птицахъ нотопырь*) (10, т. 2, с. 64 – 65). Кроме того, эта лексема под влиянием греческого *χαρξινος* получила значение “четвертый знак зодиака”, с которым она отмечается уже в Изборнике Святослава 1073 г., являвшемся переводом болгарского списка, восходящего к греческому оригиналу: *Ракъ, иоуна кд* (Там же, 65).

Развитие семантики “злокачественная опухоль” у исследуемой лексемы остается невыясненным. Большинство ученых-этимологов (А. Г. Преображенский, М. Фасмер, Н. М. Шанский) рассматривает данную лексему только в значении “рак (животное)” [4, т. 1, с. 179 – 180; 13, т. 3, с. 437; 18, с. 282]. Семантика же “злокачественная опухоль”, выражаемая лексемой *рак*, осталась вне поля их зрения. Ее приводит в своем “Этимологическом словаре русского языка” Г. П. Цыганенко, которая, однако, ограничивается лишь замечанием, что

“с начала XVIII века в русских словарях отмечается употребление существительного *рак* для обозначения злокачественной опухоли” [14, с. 391]. Существует также гипотеза о том, что на развитие семантики “злокачественная опухоль” у лексемы *рак* повлияли распространенные в то время народные верования в то, что болезнь возникает в результате проникновения в организм человека рака, который постепенно съедает пораженный орган [15, т. 2, с. 97; 19, с. 409].

Однако следует отметить, что лексема *ракъ* для обозначения злокачественной опухоли в русском языке начала использоваться раньше. Так, в указанном значении она отмечается В. С. Тереховой уже в рукописных лечебниках XVII века [2].

Мы предполагаем, что лексема *рак* с семантикой “злокачественная опухоль” своим появлением обязана латинскому *cancer*, которое начинает регистрироваться в памятниках письменности того же времени параллельно с лексемой *ракъ*: *cancer ракъ* (Сем. I пол. XVII в. 42). Она могла возникнуть в результате перевода этого многозначного фонетико-орфографического комплекса, обозначавшего как понятие “рак (животное)”, так и “рак (болезнь)”, на русский язык.

Новизна существительного *ракъ* в значении “злокачественная опухоль” ощущалась русскими культурными деятелями начала XVIII века. Ф. Поликарпов в “Кратком собрании имен” делает попытку отграничить его от омонима *ракъ* (животное) и понятие “злокачественная опухоль” передает словосочетанием *ракъ недугъ* [28, с. 97].

Однако по мере усвоения лексемы *ракъ* она начинает употребляться и без поясняющих слов: *О ракѣ* (Дом. леч. III, 454); *Признаки рака* (Там же, 456); *Всѣ части лица, на которомъ ежели случится ракъ...* (Там же, 455); *О ракѣ* (Детск. леч. II, 142); *Ракъ есть опухоль круглая, твердая, не ровная* (Там же, 142); *Ракъ занимает части тѣла желѣзистыя* (Там же, 143); *Ракъ приключается безъ всякой наружной причины* (Там же, 144); *Лечение рака закрытаго и открытаго двоякое бываетъ* (Там же, 155); *[жил] пуще(н)на бываетъ кро(в)...* *рака губить* (Наука, 41); *и плынение отеклой жилѣ поратует(т), рака поскромит(т)* (Там же, 43); *Иному шкодитъ... ракъ зопсование течения а(л)бо стра(н)гурия* (Карт Тимч. XVII в.); *водка виборна на рака* (ЛО, 27); *Кѣди зробітсѣ ракѣ на варгахъ..., назбирай жабѣ зелени(х)...*, *вложи и(х) в горшокъ новой* (Там же, 31); *Особливый секретъ на рака* (Там же). Без них данная лексема приводится и в “Словаре на шести языках”, изданном во второй половине XVIII века [32, с. 108].

Имея общий план выражения, исследуемая лексема и лексема *рак* в значении “животное” нередко сближаются на том же основании, на каком произошла метафоризация в греческом и латинском языках: опухоль при раковом заболевании разрастается клешнеобразными разветвлениями. Поэтому в “Толковом словаре русского языка” под ред. Д. Н. Ушакова существительное *рак* приводится как многозначное: 1) употребляемое в пищу пресноводное, покрытое панцирем животное с большими клешнями у головы и брюшком, похожим на хвост и называемым обычно шейкой; 2) хроническая злокачественная опухоль на наружных или внутренних органах, разрастающаяся по здоровой ткани клешнеобразными разветвлениями [11, т. 3, с. 1210].

В других современных лексикографических источниках лексема *рак* “злокачественная опухоль” отграничивается от его омонима *рак* “животное” [8, т. 10, с. 715; 9, т. 3, с. 850].

Литература

1. Онкология. Учебник для медицинских институтов / [Под ред. Н. Н. Блохина и Л. М. Шабада]. – М.: Медицина, 1981. – 410 с.
2. Терехова В. С. Лексика народной медицины (по материалам лечебников XVII – XVIII вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / В. С. Терехова. – Л., 1965. – 20 с.

Справочная литература

3. Популярная медицинская энциклопедия / [под ред. В. И. Покровского]. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 688 с.

4. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка / А. Г. Преображенский. – М.: Изд-во ин. и нац. слов., 1959. – Т. 1 – 2.
5. Русско-польский словарь / [под ред. И. Х. Дворецкого]. – М.: Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1953. – 856 с.
6. Словарь русского языка XI – XVII вв. / [АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Д. Н. Шмелев]. – М.: Наука, 1975 – 2002. – Вып. 1 – 26.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / [АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. К. С. Горбачевич]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1991. – Т. 1 – 2.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1965. – Т. 1 – 17.
9. Словарь церковнославянского и русского языка / [Сост. Вторым отд. АН]. – СПб., 1847. – Ч. 1 – 4.
10. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский. – СПб., 1893 – 1912. – Т. 1 – 3.
11. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / [под ред. Д. Н. Ушакова] – М.: Сов. Энциклоп., 1934 – 1940. – Т. 1 – 4.
12. Толстой И. И. Сербохорватско-русский словарь / Илья Ильич Толстой. – М.: Русский язык, 1976. – 736 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер; [пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева]. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986 – 1987. – Т. 1 – 4.
14. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов / Г. П. Цыганенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.
15. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П. Я. Черных. – М.: Русский язык, 1993. – Т. 1 – 2.
16. Чешско-русский словарь / [под ред. К. Горалка, Б. Илка, И. Копецкого]. – Прага: Гос. Пед. изд-во, 1958. – 664 с.
17. Чукалов С. Българско-руски речник / Сава Чукалов. – София: Наука и изкуство, 1960. – 263 с.
18. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка: [пособие для учителей] / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская; [под. ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова]; изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.
19. Holub J., Lyer S. Stručný etymologický slovník jazyka českého. – Praha: Statní pedagogické nakladatelství, 1967. – 528 s.

Источники иллюстративного материала

20. Алф. – Книга глаголема гречески Алфавит. – Рукоп. БАН, Арх. д. № 446, XVIIв.
21. Детск. леч. – Детский лечебник. Сочинение славного монтпельского врача, в пользу детей написанное / Перевод с латинского Ф. И. Барсук-Моисеева. – М., Тип. А. Решетникова, 1793. – Ч. 1 – 2.
22. Дом. леч. – Бьюкен Уильям. Полный и всеобщий домашний лечебник... – М.: Универ. тип., у В. Огорокова, 1790 – 1792. – Т. 1 – 5.
23. Карт. Тимч. – Тимченко Є. Картотека “Історичного словника українського мови”. – Зберігається в Інституті українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України (г. Львів).
24. Леч. ДА/П 491 – Отрывок из календаря и зелейника. Рукопись XVII века (на пяти листах) с украинскими языковыми чертами. Зберігається в ЦНБ АН України під шифром ДА/П 491.
25. Леч. III – Лечебник без заглавия, 1672 г. – Рукоп. Пушкинского дома, собр. В. Н. Перетца, № 217.
26. Леч. VIII, 193 – Лечебник. Рукопись XVII века на 444 листах в четверку, написанная севернорусской скорописью. Переплет – бумажный. Зберігається в ЦНБ АН України під шифром VIII, 193.

27. ЛО – Лѣкарства описа(нь)ніе бѣ(з) мѣ(ди)ка в дому всякъ поратоваться можетъ // У кн.: Лікарські та господарські порадики XVIII ст. / [підгот. до вид. В. А. Передрієнко]. – Київ: Вид. АН УССР, 1984. – С. 17 – 91.
28. ЛП – Поликарпов Ф. П. Лексикон треязычный. Сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище... – М., 1704.
29. МДЛ – Малорусские домашние лечебники XVIII в. // Киевская старина, 1890. – январь – март.
30. Прохлад. ветр. – Прохладный ветроград (Лечебник). Рукоп. 1796 г. хран. в ЦНБ АН Украины под шифром Ф. 30, № 125.
31. Син. Тр. – Синаксарь прежде минси... // Тріодіон си єсть Трипѣснеці стои Великои Пятдесятницы. – Київ, 1631. – С. 812 – 816.
32. Сл. 1763 – Полетика Г. А. Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском... – СПб., 1763.
33. Травник Любч. – Сия книга глаголемая Травник, изложена бысть врачевания ради людскаго от мудрых риторей врачей / Пер. с нем. яз. Немчина Николая Любчанина, 1534 г. – Рук. ГИМ, Увар. № 387.